

В. И. Левин, Пензенский государственный технологический университет

С. А. ЯНОВСКАЯ: КОНЕЦ ОДНОЙ ЛЕГЕНДЫ

Имя замечательного человека, педагога и ученого Софьи Александровны Яновской (1896--1966) не нуждается в представлении. Серьезному исследованию ее жизни и творчества посвящены сотни статей и книг в России и за рубежом. Гораздо меньше известны и практически не исследованы негативные оценки ее жизни, общественной и творческой деятельности. Эти оценки появились вскоре после кончины С.А.Яновской и долгое время носили характер слухов (часто анонимных). В них ее обвиняли в том, что она в 1920-е--1930-е г.г. якобы участвовала в «погромах» ученых старой формации, не разделявших марксистско-ленинскую идеологию. С 1966 года, когда отмечался 100-летний юбилей Софьи Александровны, стали появляться публикации по данной теме. Так, в статье [1] утверждалось, что она относилась к числу «красных профессоров», задачей которых было быть зоркими стражами, не допускающими идеологической крамолы, в каком бы виде она ни появлялась. Эта борьба, - пишут авторы, - нередко заканчивалась в застенках ОГПУ. Пикантность этой публикации в том, что двое из трех ее авторов ученики Софьи Александровны! Никаких доказательств своих обвинений они не приводят. В книге [2] говорится, что Яновская сурово клеймила в 1930-е г.г. своих идеологических противников и рассматривала их как врагов, что она явилась виновницей ссылки в Казань и смерти в 1931г. известного математика Д.Ф.Егорова. Разумеется, и здесь нет никаких доказательств. В своей книге, посвященной С.А.Яновской [3], ее первый ученик пишет: «В октябре 1930 г. Д.Ф.Егоров был арестован. Его приговорили к 5 годам, но затем заменили высылкой в Казань на 5 лет. Там Д.Ф. скончался в больнице». А вот и «доказательство»: «Не существует никаких документов, говорящих о каком-либо участии С.А.Яновской в деле Егорова. Трудно, однако, предположить, что она в нем не участвовала. Объяснение же тому, что никаких документальных свидетельств ее участия в гонениях на Д.Ф.не обнаружено, я вижу в том, что свидетельства эти уничтожены»(!). Число публикаций с подобными обвинениями Софьи Александровны весьма значительно, и их едва ли стоит все разбирать. Поэтому приведем в заключение оценку С.А.Яновской как человека из последней вышедшей книги о ней [4]: «Софья Александровна пользовалась большим авторитетом в отечественном математическом сообществе. Ее авторитет среди математиков был, прежде всего, моральным, задававшим уровень порядочности, ниже которого спускаться было нельзя. Человеком она была замечательным. Вокруг нее всегда ученики, поклонники. С нею просто не хотелось расставаться. С нею можно было обсуждать любые темы - науки, искусства, да и бытовые. Она всегда вникала во все дела учеников, была в курсе забот и трудностей, стремилась помочь. Такой она и осталась в памяти учеников и почитателей--маленькой ростом, энергичной, мудрой, внимательной и бодрой духом». Все это сказано человеком, который долго подозревал С.А. в соучастии в большевистских погромах, поэтому можно смело говорить о конце легенды о С.А.Яновской - большевистском комиссаре с большим револьвером!

Литература

- [1] Башмакова И. Г., Демидов С. С., Успенский В. А. Жажда ясности // Вопросы истории естествознания и техники. - 1966. - № 4. - С.108-119.
- [2] Бажанов В. А. Очерки социальной истории логики в России. Ульяновск: СВНЦ, 2002.
- [3] Бирюков Б. В. Трудные времена философии. Софья Александровна Яновская: Время. События. Идеи. Личности. М.: Либроком, 2010.
- [4] Бирюков Б. В., Кузичева З. А. Предисловие // Яновская С. А. Лекции по алгебре логики. М.: Ленанд, 2015.